

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В ДОКЛАДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США О ТЕРРОРИЗМЕ¹

Аннотация. В статье анализируются ежегодные доклады о борьбе с терроризмом в мире, подготавливаемые Государственным департаментом США, представляемые в обязательном порядке в Палату представителей и Сенат. Приведенные доклады описывают общую ситуацию в борьбе с терроризмом, а также дают краткую характеристику борьбы с мировой угрозой в каждой стране. С учетом положения России в мировой политике нашему государству уделяется специальное место. Представлен анализ места России в таких докладах, начиная с 2005 г. Указывается на сдержанные характеристики общеполитической ситуации. Несмотря на то, что в докладах Государственного Департамента США, начиная с 2012 г., присутствует определенная критика внутренних методов обеспечения безопасности, она носит краткий характер, теряющийся за подробным уточнением проводимых контртеррористических мер.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, права человека, доклад, Государственный департамент, США.

G. B. Romanovsky

Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE RUSSIAN FEDERATION IN THE US STATE DEPARTMENT'S TERRORISM REPORTS

Abstract. The article analyses the annual reports on the fight against terrorism in the world, prepared by the US State Department, submitted without fail to the House of Representatives and the Senate. The reports presented describe the general situation in the fight against terrorism, as well as give a brief description of the fight against the global threat in each country. Given the position of Russia in world politics, our state is given a special place. The analysis of the place of Russia in such reports, starting in 2005, is presented. The reserved characteristics of the general political situation are indicated. Despite the fact that in the reports of the US Department of State, starting in 2012, there is a certain criticism of internal methods of ensuring security, it is brief in nature, lost for a detailed clarification of the ongoing counter-terrorism measures.

Key words: terrorism, counteraction, human rights, report, Department of State, the USA.

Борьба с терроризмом – глобальная задача, которая актуальна в целом для всего мирового сообщества, и в частности, для всех стран мира. Открытость границ, информационное пространство и цифровые технологии, интернационализация правовых институтов – все приведенные факторы (как и многие неназванные другие) указывают, что в настоящее время нет той страны, которая могла бы считать себя полностью в безопасности от террористических угроз. В той или иной степени мировая террористическая сеть рассматривает каждый уголок Земного шара как поле своей деятельности. Вербовка сторонников, совершение преступлений, отмывание финансовых ресурсов, получение медицинской помощи – это лишь малый перечень тех сфер, которые могут обкатываться террористическими организациями в том или ином государстве [1].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00096.

Приведенные обстоятельства заставляют мировые державы осуществлять мониторинг систем противодействия терроризму в различных странах мира, а также оценивать террористические угрозы вне зависимости от того, в какой стране они приобретают наибольшую актуальность. Такой мониторинг способствует международному сотрудничеству в заявленной сфере [2]. В этой части определенный интерес вызывает опыт США. Во-первых, Соединенные Штаты и их граждане – объект постоянных террористических атак. Во-вторых, в данной стране создана достаточно эффективная система борьбы с терроризмом, что подтверждается и статистикой [3]. За последние два десятилетия (после атаки 11 сентября 2001 г.) на территории США не совершался какой-либо масштабный теракт. В-третьих, указанный аспект – борьба с терроризмом – действует в режиме открытости (с учетом допустимых пределов), что позволяет проводить сравнительно-правовое исследование, польза которого очевидна [4]. Хотя следует отметить низкую активность научных исследований в области именно российско-американского сотрудничества в сфере противодействия терроризму [5].

В соответствии с Разделом 22 Кодекса США (глава 38, секция 2656f)² Государственный секретарь ежегодно (до 30 апреля) передает спикеру Конгресса и председателю Комитета по международным делам Сената доклад о терроризме в мире (по странам), в котором должно отражаться:

- подробные оценки в отношении каждого государства, в котором имели место акты международного терроризма;
- подробные оценки в отношении каждого государства, в котором предоставлялось убежище террористам или их организациям.

Предметом доклада в обязательном порядке должна стать деятельность террористической организации, осуществлявшей свои акции против граждан США, либо пытавшейся получить оружие массового поражения, либо получавшее финансирование, о котором уведомлялся Конгресс США ранее. В доклад также включается информация о сотрудничестве (с оценкой степени взаимодействия) с другими странами по поводу преследования террористов, осуществлявших преступления против США или ее граждан. Государственный секретарь должен также представить обзор усилий иных стран по противодействию терроризму на своей территории. Если же государство осуществляет какое-то сотрудничество с террористическими организациями, то это также должно быть отражено в ежегодном докладе.

Представление такого объемного документа имеет различные цели. С одной стороны – это аналитический документ для «внутреннего пользования». Законодатели должны иметь полное представление о том, как происходит борьба с терроризмом в мире. С другой стороны, его максимальная открытость направлена на ознакомление всеми участниками международных процессов. Представляя в Докладе свою официальную оценку действиям той или иной страны, Америка одновременно показывает свой будущий вектор внешней политики. Необходимо учитывать, что противодействие терроризму – наиболее чувствительная тема для всех американцев. Исходя из этого, периодически возникают международные скандалы вокруг позиции ГосДепа о деятельности той или иной страны. Причем осложнения могут возникать не только с теми государствами, которые находятся в стабильной конфронтации (из года в год в содействии терроризму традиционно обвиняются Иран, Куба, Сомали, КНДР), но и с союзниками. Например, МИД Пакистана выразил официальную ноту протеста за информацию, изложенную в докладе за 2018 г. Пакистан был обвинен в отсутствии значимых усилий в борьбе

² 22 U.S. Code § 2656f – Annual country reports on terrorism // Legal Information Institute. — URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2656f> (дата обращения: 15.06.2020).

с террористическими организациями, при этом скромно умалчивалось об атаках ИГИЛ (запрещена в России) на территории Пакистана³.

Российская Федерация – постоянный объект американских исследований в сфере противодействия терроризму, что находит свое отражение в ежегодных докладах Государственного департамента. С учетом того, что для нашей страны актуальность террористических угроз не снижается, вызывает определенный интерес место России в аналитических документах Соединенных Штатов Америки.

В Докладе за 2005 г.⁴, помимо общей положительной оценки, как определенный успех представлена ликвидация «лидера чеченских сепаратистов» Аслана Масхадова, при этом подчеркивалось, что приверженность «повстанческого движения» террористическому направлению была подкреплена присоединением к нему террориста Шамиля Басаева. В Докладе указывались на совершенные теракты и уголовные преследования боевиков. Отмечалось двустороннее сотрудничество (в частности, встречи российско-американской рабочей группы по борьбе с терроризмом (CTWG) под сопредседательством заместителя государственного секретаря по политическим вопросам Р. Николая Бернса и заместителя министра иностранных дел России Сергея Кисляка), в том числе подписание нескольких меморандумов, облегчающих взаимодействие спецслужб России и США (ФБР и ФСБ). В документе есть определенный реверанс: «Первоначально Россия предложила, а затем сыграла важную роль в обеспечении консенсуса в Генеральной Ассамблее ООН по принятию 13 апреля Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, которая стала тринадцатым правовым документом ООН по борьбе с терроризмом... Россия использовала свои позиции на международных форумах для создания совместных механизмов и программ по борьбе с терроризмом. Например, Россия возглавила усилия по превращению сотрудничества в борьбе с терроризмом в ключевой элемент Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)».

Доклад за 2008 г.⁵ носил в большей мере статический характер: общее перечисление организационных мер, проведенных в целях усиления антитеррористической политики, а также координационных встреч представителей российских и американских спецслужб. Констатировалось также общее снижение числа преступлений террористической направленности. Несколько подробнее был Доклад за 2010 г.⁶, но и он в большей мере был посвящен описанию некоторых террористических преступлений, имевших общественный резонанс. Отмечалась разработка Федерального закона «О полиции» (был принят в феврале 2011 г.), призванного расширить полномочия правоохранительного органа в части противодействия терроризму. В то же время в нескольких докладах ошибочно указывалось, что правовая основа борьбы с терроризмом заключается в двух федеральных законах: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁷ и Федеральный закон от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»⁸. Закон 1998 г. полностью утратил силу с 1 января 2007 г.

³ Пакистан осудил антитеррористический доклад Госдепа США // Агентство «Анадолу» : сайт. — URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/пакистан-осудил-антитеррористический-доклад-госдепа-сша/1636207> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴ Country Reports on Terrorism. Office of the Coordinator for Counterterrorism. April 28, 2006. Report // U.S. Department of State Archive. — URL: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2005/64342.htm> (дата обращения: 15.06.2020).

⁵ Country Reports on Terrorism. Office of the Coordinator for Counterterrorism. April 30, 2009. Report // U.S. Department of State Archive. — URL: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2008/122432.htm> (дата обращения: 15.06.2020).

⁶ Country Reports on Terrorism. Office of the Coordinator for Counterterrorism. August 18, 2010. Report // U.S. Department of State Archive. — URL: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2010/170256.htm> (дата обращения: 15.06.2020).

⁷ О противодействии терроризму : Федер. закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.06.2019).

⁸ О борьбе с терроризмом: Федер. закон от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ (утратил силу) // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://base.garant.ru/12151675/> (дата обращения: 25.06.2020).

Доклад 2012 г.⁹ носил еще более развернутый характер со ссылками на официальную статистику. Так, по данным СМИ, в 2012 г. было 659 убитых и 490 раненых в 182 террористических актах. Из общего числа жертв по России 325 убитых и 365 раненых были сотрудниками службы безопасности. Сделана ремарка: официальные статистические данные о терроризме аналогичны тем, которые можно найти в открытой печати. Дополнялось: в декабре 2012 г. глава Национального антитеррористического комитета Виктор Орлов заявил, что в 2012 году в России было совершено более 260 террористических актов. Кроме того, директор Федеральной службы безопасности Александр Бортников заявил, что спецслужбы предотвратили 92 преступления, связанных с терроризмом. В октябре Президент Путин рассказал о борьбе России с терроризмом, заявив, что в течение последних нескольких месяцев в России было задержано 479 боевиков и 313 террористов были убиты, включая 43 лидера бандформирований. Подробнее описано и участие Российской Федерации в международных проектах (в том числе с участием США). Например, в рамках американо-российской двусторонней президентской комиссии председатели рабочей группы по борьбе с терроризмом (CTWG) в США и России встретились в феврале 2012 г., чтобы обсудить сотрудничество США и России в борьбе с терроризмом. Председатели обсудили вопросы сотрудничества в рамках Глобального контртеррористического форума (ГСТК), включая вопросы, связанные с подготовкой к Олимпиаде в Сочи. Дополнительные действия российско-американского сотрудничества включали несколько совместных военных учений, которые прямо касались сценариев, связанных с терроризмом, сотрудничества по ядерной и транспортной безопасности и совместных программ по финансовому мониторингу. В Докладе указывалось, что Россия продолжала участвовать в ежегодной четырехсторонней рабочей группе по борьбе с терроризмом, в которую входят Федеральная служба безопасности (ФСБ), Служба внешней разведки (СВР), Федеральное бюро расследований (ФБР) и Центральное разведывательное управление (ЦРУ). Уточнялось: «Оперативная и разведывательная информация об угрозах, связанных с терроризмом, была передана между этими четырьмя ведомствами на совещании высокопоставленных руководителей в Москве и в Вашингтоне. Отношения ФБР и ФСБ на рабочем уровне показали в течение года заметное улучшение».

Доклад 2014 г.¹⁰ касался взаимодействия российских и американских спецслужб по вопросу обеспечения безопасности проведения Олимпийских игр в Сочи (сотрудничество было оценено как эффективное), но с некоторой оговоркой: «Россия была готова работать с Соединенными Штатами и на многосторонней основе по вопросам борьбы с терроризмом, но проблемы остались. Хотя некоторые двусторонние совместные действия по борьбе с терроризмом были приостановлены после предполагаемой аннексии Крыма Россией, механизмы связи и сотрудничества остались, в том числе в многосторонних органах. Правительство России продолжало сотрудничать по вопросу расследования ФБР вокруг взрыва во время Бостонского марафона».

Была представлена общая оценка российского законодательства в сфере противодействия терроризму, но уже было сделано уточнение, что «антиэкстремистское» законодательство используется для судебного преследования мирных граждан и организаций, включая политическую оппозицию, независимые СМИ и некоторые религиозные меньшинства: «Несмотря на то, что борьба с терроризмом является его очевидной главной целью, закон криминализирует широкий спектр действий, включая подстрекательство к «религиозной розни» и «помощь экстре-

⁹ Country Reports on Terrorism. Office of the Coordinator for Counterterrorism. May 30, 2013. Report // U.S. Department of State Archive. — URL: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2012/209981.htm> (дата обращения: 25.06.2020).

¹⁰ Country Reports on Terrorism. Office of the Coordinator for Counterterrorism. 2014. Report // U.S. Department of State Archive. — URL: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2014/239406.htm> (дата обращения: 25.06.2020).

мизму», и не дает точного определения того, что подразумевается под «экстремизмом». Закон не предусматривает, например, что угрозы насилия или акты насилия должны сопровождать разжигание религиозной розни». Подобные действия, по мнению авторов Доклада, имеют «пугающий эффект».

Достаточно подробно были описаны судебные дела в отношении террористов, завершённые вынесением итогового обвинительного приговора (а также некоторые наиболее громкие задержания). Отдельно упоминалась подтвержденная смерть лидера Имарат Кавказ Доку Умарова. Упоминалась также общая сложность привлечения к уголовной ответственности некоторых сторонников терроризма, обусловленная коррупцией в правоохранительных органах, основанной на этнических и клановых связях. Это приводило к тому, что приходилось федеральным властям менять территориальную подсудность некоторых дел. В Докладе указывалось на низкое число дел, связанных с финансированием терроризма (всего расследовалось 10 дел, и только 1 привело к уголовному осуждению). Кстати, в российской юридической науке постоянно отмечаются сложности в расследовании дел, связанных с финансированием терроризма [6; 7; 8].

Структурно доклады 2015 и 2016 гг. имеют схожие черты с Докладом за 2014 г. Также представлена общая характеристика законодательства (с определенной критикой использования антиэкстремистского законодательства против оппозиции), выделены наиболее значимые судебные преследования террористов. Подчеркнуто, что российско-американское сотрудничество, в целом, в указанной сфере носит позитивный характер, сопровождающийся информационным обменом по ряду конкретных дел. Обозначен общий приоритет антитеррористической политики – борьба с ИГИЛ (запрещена в России). При этом озвучена цифра – около 3500 граждан России воюют на территории Сирии и Ирака, преследуя террористические цели. Доклад 2017 г.¹¹ отражает аналогичное содержание, но с акцентом на заявленную победу России над террористами в Сирии (с ремаркой о сохранении военной активности до конца года). Оценка российско-американского сотрудничества уже носила сдержанный характер с указанием на ряд негативных факторов (в частности, «ложные утверждения, что США поддерживают ИГИЛ»).

Доклад 2018 г.¹² сохранил общую опасность для Российской Федерации – активность ИГИЛ, что подтверждалось рядом нападений, которые сопровождались идеологической поддержкой со стороны указанной террористической организации. В то же время определенным «открытием» стало нападение на здание ФСБ в городе Архангельске. Подросток-самоубийца придерживался анархических взглядов. Составители доклада лишь упомянули, что анархизм имеет давнюю историю в Российской Федерации.

Есть общий реверанс в использовании антиэкстремистского законодательства для подавления политической оппозиции, но следует признать, что он сделан вяло, без акцентирования на фактах, лишь со ссылкой на Доклад Государственного Департамента в области прав человека. С другой стороны, выделены цифровые показатели по предотвращению терактов в стране: «8 ноября Директор ФСБ России Александр Бортников заявил, что в 2018 г. ФСБ и ее международные партнеры выявили 70 террористических ячеек, 38 из которых были связаны с ИГИЛ, в 24 регионах страны. Он заявил, что российские правоохранительные органы задержали 777 «сторонников». Российские власти также обнаружили и предотвратили ряд террористических актов. Например, с 14 июня по 15 июля Российская Федерация провела чемпионат мира по футболу в различных городах страны. Несмотря на множество угроз в потоке онлайн-сообщений от ИГИЛ и одиноких преступни-

¹¹ Country Reports on Terrorism 2017 // U.S. Department of State. — URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2017/> (дата обращения: 25.06.2020).

¹² Country Reports on Terrorism 2018 // U.S. Department of State. — URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2018/> (дата обращения: 25.06.2020).

ков, которые могли быть мобилизованы онлайн-пропагандой, Россия защитила миллионы участников, которые представляли собой идеальные цели для совершения преступлений».

Доклад 2019 г.¹³ сохранил свои основные постулаты, сформированные прежними аналитическими документами: 1) сохранение опасности со стороны ИГИЛ; 2) снижение террористической активности в республиках Северного Кавказа (но с совершением единичных акций); 3) использование антиэкстремистского законодательства в целях подавления оппозиционной деятельности (а также против религиозных организаций, где упомянуты Свидетели Иеговы); 4) упоминание межрегионального и международного сотрудничества (без указания на взаимодействие с правоохранительными органами США). При этом сохранены ссылки на официальные заявления российских должностных лиц: «Директор ФСБ России Александр Бортников сообщил в конце сентября, что ФСБ выявила террористические ячейки в 17 регионах страны. Он заявил, что российские правоохранительные органы предотвратили 39 террористических актов, уничтожили 32 боевика, задержали 679 подозреваемых и разрушили 49 террористических ячеек, которые планировали нападения. Несмотря на эти инциденты, Бортников заявил 10 декабря, что спецслужбы не допустили каких-либо террористических актов в 2019 г. Министерство внутренних дел сообщило, что среди задержанных в связи с терроризмом в 2019 г. было 14 международных террористов, вернувшихся из-за рубежа. Российские СМИ 5 ноября сообщили об аресте 30-летнего уроженца Кыргызской Республики за планирование теракта в Москве. СМИ сообщили, что подозреваемый, который признался в планировании взрыва в людном районе столицы страны, был связан с «радикальной формой» ислама».

Таким образом, проведя анализ представленных документов, можно выделить несколько выводов:

1. Российская Федерация в докладах Государственного Департамента США на протяжении длительного времени не оценивается с какой-то идеологической платформы. Указывается на то, что Россия является страной, испытывающей постоянные террористические угрозы, основные из которых исходят из Исламского государства (запрещенного в нашей стране).

2. В период сохранения тесных контактов российских и американских спецслужб в докладах подчеркивались информационные обмены и совместные заседания специальных групп. Но даже сейчас, в не самый лучший период взаимоотношений России и США, присутствует общая сдержанность в оценках внутренней и внешней политики. России не вменяются в вину военные действия в Сирии, обойдена стороной и конфликтная ситуация с Турцией, хотя именно эти события являются предметом некоторой критики. Присутствует лишь констатация общеизвестного факта: Россия ведет боевые действия с террористическими организациями на территории Сирийской Арабской Республики. Можно предположить, что американские партнеры прекрасно осознают общую опасность со стороны нарастающего исламского радикализма. Только в тесном сотрудничестве, в первую очередь, двух мировых держав, России и США, возможно противостояние глобальным угрозам.

3. В каждом докладе присутствует базовая статистика, основанная не на вымышленных источниках, а на официальных сообщениях должностных лиц. Показательна подача подобной информации. Так, применительно к обеспечению безопасности во время Олимпийских игр (доклады 2013–2015 гг.) и Чемпионата мира по футболу (доклады 2018 и 2019 гг.) присутствует признание эффективности действий российских спецслужб.

¹³ Country Reports on Terrorism 2019 // U.S. Department of State. — URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/russia/> (дата обращения: 25.06.2020).

4. Начиная с 2012 г., в докладах появляется негативная риторика, в основном акцентированная на использовании законодательства о противодействии экстремизму, в целях подавления свободы слова и политической оппозиции. Однако подобное упоминание, в большей мере, напоминает механическое копирование заданного шаблона. Не приводятся конкретные факты, статистика, нет ссылок на какие-то массовые мероприятия, которые могли бы стать определенной иллюстрацией. Зачастую такое упоминание «теряется» в самом тексте доклада за развернутой характеристикой уголовных преследований реальных террористов.

5. В докладах отсутствует специальный анализ российского антитеррористического законодательства. Как правило, есть только общие ссылки на наличие тех или иных законов (без их тщательного разбора, что, по-видимому, и не является целью составителей), формирующих правовую базу для органов Федеральной службы безопасности России и полиции. Даже знаковые уточнения в законодательстве, сопровождавшиеся бурным общественным обсуждением (как например, принятие «пакета Яровой»), были оценены несколькими строчками доклада. Это также отчасти объяснимо. Аналогичные правила действуют в Соединенных Штатах Америки, они также подвергаются общественной критике [9; 10; 11].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о сохранении режима содействия в деятельности спецслужб России и США. Косвенным подтверждением выступают периодически обнародованные результаты обмена информацией, обусловившие предотвращение терактов и привлечение преступников к уголовной ответственности. Необходимо приветствовать регулярное взаимодействие, которое будет только способствовать налаживанию дружеских отношений и в других сферах международного сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безрукова О. В. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом / О. В. Безрукова, М. В. Демидов, Г. П. Кулешова [и др.]. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 232 с.
2. Майстренко Г. А. Борьба с терроризмом на основе реализации положений международного и российского права / Г. А. Майстренко // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 116–119.
3. Романовская О. В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму / О. В. Романовская // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 2. — С. 10–16. — URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_17_2_02.pdf. — Дата публикации: 30.06.2017.
4. Мальков С. М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования / С. М. Мальков // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 111–115.
5. Кабасакалова М. Г. Российско-американское сотрудничество в сфере борьбы с международным терроризмом / М. Г. Кабасакалова // Международное публичное и частное право. — 2014. — № 3. — С. 21–24.
6. Абрамова А. А. Особенности возбуждения уголовного дела по факту совершения финансирования терроризма / А. А. Абрамова // Российский следователь. — 2019. — № 11. — С. 12–16.
7. Яковлев А. Б. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма как вид финансового контроля / А. Б. Яковлев // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5 (102). — С. 86–92.
8. Чопенко Я. Л. Законодательные основы борьбы с финансированием терроризма / Я. Л. Чопенко // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2014. — № 2. — С. 29–32.
9. Coleman S. E-mail, terrorism, and the right to privacy / S. Coleman // Ethics and Information Technology. — 2006. — Vol. 8. — № 1. — Pp. 17–27. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10676-006-9103-5> (accessed: 26.06.2020).

10. Davis Darren W., Silver Brian D. Civil Liberties vs. Security: Public Opinion in the Context of the Terrorist Attacks on America / W. Davis Darren, D. Silver Brian // *American Journal of Political Science*. — 2004. — Vol. 48. — № 1. — Pp. 28–46. Available at: <https://www.uvm.edu/~dguber/POLS234/articles/davis.pdf> (accessed: 26.06.2020).

11. Galloway F. Anti-Terrorism Resolutions: The Security Council's Threat to the UN System / F. Galloway // *Journal of Terrorism Research*. — 2011. — Vol. 2. — № 3. Pp. 105–125. Available at: <https://cvir.st-andrews.ac.uk/articles/10.15664/jtr.231/> (accessed: 26.06.2020).

REFERENCES

1. Bezrukova O. V., Kapitonova E. A., Kuleshova G. P. and others. *Terrorizm i sovremennoe pravo: aktual'nye voprosy protivodeistviia: monografiia* [Terrorism and modern law: topical issues of counteraction: monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 176 p.

2. Maistrenko G. A. Counterterrorism on the Base of Implementation of Provisions of International and Russian Law. *Sovremennoe pravo = The Modern Law*, 2018, no. 9, pp. 116-119 (in Russian).

3. Romanovskaya O.V. The Freedom Act: restrictions of human rights in the US for countering terrorism. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Наука. Общество. Государство» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3 (in Russian). Available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_17_3_10.pdf.

4. Mal'kov S. M. Counterterrorism Model in the Russian Federation: Current Status, Shortcomings, Ways for Improvement. *Sovremennoe pravo = The Modern Law*, 2018, no. 9, pp. 111-115 (in Russian).

5. Kabasakalova M. G. Russian-American Cooperation in the Sphere of International Counterterrorism. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*, 2014, no. 3, pp. 21-24 (in Russian).

6. Abramova A. A. Peculiarities of Initiation of a Criminal Case on Terrorism Financing. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2019, no. 11, pp. 12-16 (in Russian).

7. Iakovlev A. B. Counteraction to Legalization (Laundering) of Proceeds of Crime and Financing of Terrorism as a Form of Financial Control. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of the Russian Law*, 2019, no. 5 (102), pp. 86-92 (in Russian).

8. Chopenkov Ia. L. Legislative Fundamentals of Fight against Financing of Terrorism. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia = International Criminal Law and International Justice*, 2014, no. 2, pp. 29–32 (in Russian).

9. Coleman S. E-mail, terrorism, and the right to privacy. *Ethics and Information Technology*, 2006, vol.8, no. 1, pp. 17-27 (in English). Available at <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10676-006-9103-5> (accessed 26.06.2020).

10. Davis Darren W., Silver Brian D. Civil Liberties vs. Security: Public Opinion in the Context of the Terrorist Attacks on America. *American Journal of Political Science*, 2004, vol. 48, no. 1, pp. 28-46 (in English). Available at: <https://www.uvm.edu/~dguber/POLS234/articles/davis.pdf> (accessed 26.06.2020).

11. Galloway F. Anti-Terrorism Resolutions: The Security Council's Threat to the UN System. *Journal of Terrorism Research*, 2011, vol. 2, no. 3, pp. 105-125 (in English). Available at: <https://cvir.st-andrews.ac.uk/articles/10.15664/jtr.231/> (accessed 26.06.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Георгий Борисович — заведующий кафедрой уголовного права юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: vlad93@sura.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanovsky Georgy B. — Head of Department of Criminal Law, Institute of Law, Penza State University, Doctor of Law, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation; e-mail: vlad93@sura.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовский Г. Б. Российская Федерация в докладах Государственного департамента США о терроризме / Г. Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 90–98. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-11.

FOR CITATION

Romanovsky G. B. The Russian Federation in the US State Department's Terrorism Reports. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 90-98, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-11. (In Russian).